

СОСЕДОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**Организационно-правовой опыт становления и
функционирования судебных органов Тамбовской губернии в период
НЭПа**

12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность;
правозащитная и правоохранительная деятельность

12.00.01 – Теория и история права и государства;
История учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии ФГБОУ ВПО «Тамбовский Государственный Университет им Г.Р. Державина».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Федоров Валерий Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Мелехин Александр Владимирович,
заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере административных правоотношений НИИ ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

доктор юридических наук
Сафонов Александр Александрович,
профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения НИУ «Высшая школа экономики»

Ведущая организация – **ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»**

Защита диссертации состоится 25 декабря 2014 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 521.004.06 при АНО ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, учебный корпус № 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке АНО ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «___» ноября 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Е.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная социально-правовая действительность обусловила необходимость обращения к идейно-теоретическому и практическому наследию предшествующих поколений, представляющему собой серьёзный пласт бесценного опыта, способствующего объективному определению дальнейших ориентиров развития российского общества и государства. Особый интерес в этой связи представляет анализ процессов реформирования, свойственных периоду осуществления новой экономической политики в советской России, как попытка выхода из кризисной ситуации посредством преобразования всех сфер общества и государства, включая систему судов.

Исключительная актуальность означенной темы подтверждается положениями, закрепленной в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», в соответствии с которыми судебная система как механизм государственной защиты имеет большое значение в любом правовом государстве. Исполняя роль общественного арбитра, она защищает одновременно все сферы деятельности, регулируемые правом. Система судебных органов обеспечивает незыблемость основ конституционного строя, охраняя правопорядок, единство экономического пространства, имущественные и неимущественные права граждан и юридических лиц, а также гарантирует свободу экономической деятельности.

Таким образом, исследовательский интерес к означенной проблеме опосредуется тем, что именно выяснение принципиальных особенностей становления и развития системы судов в отдельно взятый исторический период в рамках определенного региона, делает возможным проекцию означенных процессов на современную государственно-правовую действительность. Подобный подход позволяет не только провести исторические параллели, но наметить перспективы дальнейшего развития, с учетом выясненной в процессе исследования специфики становления отечественной судебной системы.

Обращение к проблемам судоустройства в отдельно взятом регионе, а именно в Тамбовской губернии, в период осуществления новой экономической политики, обусловлено тем, что успешное преобразование системы судов не представляется возможным в отрыве от исторической ретроспективы. Подобный исследовательский подход призван способствовать формированию целостной картины эволюции системы судов в период НЭПа в призма государственно-правовых реалий.

Учитывая тот факт, что современная правовая действительность характеризуется назревшей необходимостью судебных преобразований, обусловленных трансформациями в экономической сфере, целесообразным представляется обращение к опыту создания, апробации и модификации судебных органов государства, что в свою очередь призвано обеспечить укрепление современных демократических основ судопроизводства.

Степень научной разработанности проблемы. Отечественная

правовая наука неоднократно выбирала предметом исследования систему судов в различные исторические периоды. В частности исследовательское внимание привлекали сложные периоды осуществления государственно-правовых реформ, особое значение среди которых в современных условиях приобретает период осуществления новой экономической политики в двадцатые годы XX века. Суды Тамбовской губернии в указанный период не выступали в качестве предмета исследования государствоведов и правоведов, и анализ имевших место процессов проводился только в рамках работ, носивших обобщающий характер. Таким образом, специфические аспекты формирования и развития системы судов в Тамбовской губернии данного периода носят малоизученный характер. При этом большинство работ затрагивает либо специфические особенности отдельно взятой системы судов, либо придерживается позиции общего исторического изложения событий, упуская необходимость юридической оценки названных процессов.

В связи с этим, определение целостной картины представляется возможным только посредством сочетания историко-правового подхода, предусматриваемого специальностью 12.00.01, а так же исследовательского подхода в рамках специальности 12.00.11, позволяющего рассматривать организационно-правовую специфику судебной деятельности и ее значение в отправлении правосудия.

Анализ научных трудов отечественных и зарубежных авторов позволяет подразделить все источники на несколько групп, особое место среди которых занимают труды советских исследователей, общественных и политических деятелей.

Принципиальное место занимают труды Н.В. Крыленко, М.Я. Лациса, В.И. Ленина, Е.Б. Пашуканиса, М.А. Рейснера, П.И. Стучки, Л.Д.Троцкого, Я.В. Эстрина и многих других, чьи воззрения носили исключительно тенденциозную, идеологическую окраску.

Наряду с вышеуказанными трудами, широкий пласт исследований составляют работы советских учёных 40-90 годов XX века. Учитывая тот факт, что, большинство работ советского времени, несомненно, было написано в идеологическом ключе, следует отдать должное их содержательной стороне, необходимой для выработки объективных и обоснованных выводов.

Заслуживают внимания также труды А.П. Вершинина, С.А. Гогунского, Д.С. Карева, М.В. Кожевникова, В.В. Кривоногова, посвящённые общим проблемам судоустройства и судопроизводства в исследуемый период.

Серьёзный вклад в исследование данной проблематики внесли работы В.М. Курицина, посвященные выяснению организационно-структурной специфики деятельности судов, в которых были даны оценки роли права, законности в становлении народного хозяйства и развитии демократии.

Российская наука права неоднократно определяла в качестве предмета исследования вопросы судоустройства и судопроизводства первых советских

десятилетий. К числу фундаментальных работ целесообразно отнести исследования В.А. Букова, Т.П. Коржихиной, В.Н. Кудрявцева, В.В. Макеева, В.П. Портнова, Л.П. Рассказова, Т.Е. Серебряковой, М.М. Славина, А.И. Трусова и других, содержащих обширный фактический материал, ценные рассуждения и выводы, прочно вошедшие в отечественный научный дискурс.

Наряду с отечественными правоведами, проблемы формирования и эволюции судов в период НЭПа вызывали серьёзный интерес и со стороны зарубежных исследователей. В частности, следует указать на работы Ю. Хаски, Д.Боффа, посвятивших свои труды проблемам формирования судов данного периода как неотъемлемого элемента советской государственности в контексте государственных идеологических приоритетов. Особо следует отметить тот факт, что ряд проблем советского судостроения и судопроизводства, получивших своё отражение в трудах зарубежных исследователей, отличаются недостаточной изученностью существующих архивных материалов. Подобное положение дел не способствует целостному и всестороннему анализу означенных проблем, что в свою очередь требует дальнейшего серьёзного исследования.

Особую группу источников составляют диссертационные исследования, посвященные организационно-правовым особенностям формирования и развития судебной власти, а так же судебной деятельности, выполненные по специальности 12.00.11. Пристального внимания заслуживают исследования Б.В. Сангаджиева «Институциональные характеристики судебной власти Российской Федерации: вопросы теории и практики»; В.М. Нестерова «Осуществление судебной власти мировыми судьями в РФ»; М.Ю. Кузнецова «Реализация контрольной функции судебной власти в Российской Федерации», посвященные выяснению организационно-институциональной специфики функционирования судебной власти в Российской Федерации.

Наряду с вышеуказанными источниками, исходя из специфики объекта исследования, особую группу составляют диссертационные работы, посвященные проблемам эволюции системы судов в период НЭПа. Следует обратить внимание на работы по специальности 12.00.01., в частности речь идет об исследованиях Е.В. Брыжинской «Формирование и развитие судебных органов Мордовии в 1917-1937 гг.»; А. В. Бондаренко «Судебная система РСФСР в условиях НЭПа»; И.Л. Лезова «Советский суд в 1917-1940-х гг.», В.В. Максимова «Становление и деятельность правоохранительных органов советской провинции: 1917-1928гг. (на примере Курской губернии)»; Г.С. Серопян «Становление и развитие судебных органов Кубани 1920-1941гг.»; И.Я. Шахназарова «Концепция создания и становления советской судебной системы на региональном уровне: 1917-конец 20-х годов (на материалах Пензенской губернии)». Названные исследования представляют серьёзный вклад в изучение проблемы судостроения в период НЭПа, однако следует отметить, что комплексного историко-правового исследования эволюции судебной системы губернских судов в условиях

НЭПа, до сих пор не проводилось.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе становления и функционирования системы судов Тамбовской губернии в условиях осуществления новой экономической политики 1922-1929 годов.

Предмет исследования составляет эволюция процессов, связанных со становлением и развитием судов Тамбовской губернии в период НЭПа.

Цель работы сводится к выявлению организационно-правовых особенностей становления, специфики формирования и функционирования судебных органов Тамбовской губернии в условиях осуществления НЭПа в призма совершенствования современной судебной деятельности.

Достижению данной цели способствует решение следующих **задач**:

1. Определить условия формирования новой системы судов в Советской России в целом и в Тамбовской губернии в частности в контексте проводимой государством новой экономической политики;

2. Выявить имевшие место социально-политические, идеологические и правовые основания проводившегося с 1922 года судебного реформирования в государственном и губернском масштабе;

3. Выяснить концептуальные особенности судебной реформы периода НЭПа, а так же определить специфику ее проявления на уровне отдельно взятой губернии;

4. Дать оценку карательной политике государства в период становления НЭПа и установить особенности ее влияния на формирование системы судов Тамбовской губернии;

5. Рассмотреть организационно-структурное устройство системы судов Тамбовской губернии в условиях осуществления новой экономической политики;

6. Проанализировать кадровый состав судебных органов Тамбовской губернии и его роль в реформировании судебной системы в годы НЭПа;

7. Раскрыть значение институтов судебной системы, сформировавшихся в период НЭПа и определить их воздействие на современную российскую судебную деятельность в целом.

Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных и зарубежных учёных-правоведов, специалистов в области теории судебной власти, а так же теории и истории государства и права, посвящённые советской системе судов, что в свою очередь способствовало выработке авторского видения проблемы.

В частности, речь идет о работах Л.А. Воскобитовой, Н.А. Колоколова, Л.В. Лазарева, И.Б. Михайловской, М.Н. Марченко, И.Л. Петрухина, В.М. Савицкого, Н.М.Чепурновой, посвященных рассмотрению теоретических проблем судебной власти. Принципиального внимания заслуживают исследования таких ученых как В. К. Бабаев, Н.В. Витрук, В.М. Жуйков, Н.Н. Полянский, Н.Н. Розин, М.С. Строгович и другие, чьи исследования

посвящены анализу судебного права.

Особую группу составляют работы исследователей теории и истории судебных органов как элемента государственно-правового механизма. В частности, речь идет о трудах В.А. Букова, А.П. Вершинина, С.А. Гогунского, Д.С. Карева, М.В. Кожевникова, В.В. Кривоногова, Т.П. Коржихиной, В.Н. Кудрявцева, В.В. Макеева, В.П. Портнова, Л.П. Рассказова, Т.Е. Серебряковой, М.М. Славина, А.И. Трусова, и других исследователей.

Методика и методология диссертационного исследования включает в себя диалектический и исторический метод научного познания, позволяющие исследовать суды Тамбовской губернии периода НЭПа комплексно, во взаимосвязи с организационно-правовым и историческим контекстом. В работе нашли применение общенаучные и частнонаучные методы исследования, что позволило полнее исследовать определяющие аспекты становления и эволюции судов Тамбовской губернии периода 1922-1929 годов и сформулировать конструктивные выводы.

Представленное исследование опирается на принципиальные положения теории правоохранительной деятельности, общеправовой теории судебной власти, общей теории права, гражданского и уголовного процесса, конституционного права.

Основу диссертационного исследования, исходя из специфики объекта исследования, составляет комплексный подход, в рамках которого используются нормативно-ценностный, социологический, сравнительно-правовой и исторический методы, что позволяет получить целостную картину изучаемой проблемы.

Эмпирическую базу исследования составили материалы обобщения актов Губернских съездов судебных работников Тамбовской губернии по вопросам реализации судебной власти за 1922-1928 гг.; материалы обобщения Протоколов заседаний пленумов Тамбовского Губ.суда за 1922-1928 гг.; документы Государственного Архива Тамбовской области по вопросам организации и функционировании судебных органов тамбовской губернии за 1922-1928 гг. и Государственного Архива РФ по вопросам реализации судебной власти за 1922-1928 гг.; материалы обобщения Протоколов совещания народных судей г. Тамбова за 1922-1928 гг.; акты Совета Народных Комиссаров РСФСР и Народного Комиссариата Юстиции РСФСР по вопросам становления и функционирования судебных органов за 1922 – 1928 гг.; статистические данные судебных органов государственного и губернского значения.

Нормативной основой исследования являются Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1 «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Закон Российской Федерации

от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и иные нормативно-правовые акты.

Научная новизна диссертационного исследования опосредуется темой, предметом, методологией и сводится к комплексному подходу, включающему в себя институционально-организационную и историко-правовую составляющие, посредством которого автором определяются особенности становления и функционирования системы судов Тамбовской губернии в определённых хронологических рамках (период осуществления НЭПа 1922-1929 гг.).

Автором раскрывается многоплановый характер судебной системы, опосредованный рамками конкретно-исторического подхода, предусматривающего временное (период осуществления НЭПа) и территориальное (Тамбовская губерния) секвестрование.

Посредством введенных в научный оборот архивных материалов и материалов судебной практики данного периода, автором устанавливаются специфические особенности процесса формирования многозвенной судебной системы в призме государственного строительства, конкретно осуществляемого в Тамбовской губернии, и определяется значение отечественного опыта в совершенствовании современной судебной деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту

по специальности 12.00.11 –Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность:

1. Становление и функционирование системы судов в Тамбовской губернии в 1922-1929 гг. представляется неотъемлемой частью общегосударственного процесса, при этом имеющего специфические институционально-организационные черты, опосредованные аграрным статусом и длительное время сохранявшимися активными протестами крестьянства, что наложило серьезный отпечаток не только на процесс формирования системы судов, но и на структуру, особенности функционирования, специфику судебной деятельности как инструмент политического воздействия на противников существовавшего государственного устройства.

2. Правовую базу деятельности судов и судоустройства в Тамбовской губернии в период осуществления новой экономической политики, как и в стране в целом, составлял нормативно-правовой акт, пришедший на смену революционному правосознанию, но сохранявший классовый характер и представлявший собой часть идеологизированного государственного аппарата, находившегося в прямой зависимости от осуществляемой государственной политики, строящейся на основе принципов революционной целесообразности и партийной необходимости.

3. Специфические особенности организации и функционирования

судебных органов периода НЭПа в рамках отдельно-взятой Тамбовской губернии позволяют говорить о возможности совершенствования современного правоприменительного механизма с учетом отечественного опыта. Организованная таким образом судебная система призвана способствовать установлению единообразного применения законов и судебной практики, исправлению допускаемых судебных ошибок, укрепления законности в деятельности судов, что в свою очередь опосредует изменения во всей государственно-правовой жизни общества.

4. Отечественный опыт судебной деятельности позволяет пересмотреть организационно-правовые основы судебной системы в контексте современных преобразований, что призвано способствовать формированию новых форм организации судопроизводства, уточнению принципов судебной деятельности путем обеспечения открытости, доступности и как следствие повышению эффективности деятельности судов.

По специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве:

5. Судебная система Тамбовской губернии периода НЭПа функционировала в условиях реального сращивания судебной и исполнительной ветвей власти, под определяющим влиянием партийно-идеологического фактора. «Советизация» и «очинивание» судов, обусловленные стремлением устранить политически ненадежное крестьянство Тамбовщины от участия в отправлении правосудия, закрепили практику партийного выдвиженчества, результатом которой стало неустойчивость структуры судебной системы, серьезная текучесть кадров, отказ от привлечения к работе старых специалистов, невысокий образовательный уровень судей, недостаточный стаж работы, низкая профессиональная дисциплина и как следствие стабильно высокий уровень судебных ошибок, подрывавший не только авторитет суда, но и принцип законности в целом.

6. Процесс создания судов Тамбовской губернии, в ходе реформы 1922-1929 гг., тесным образом связан с конкретной исторической обстановкой и выступает в качестве действенного элемента формирования правовых устоев государства. Организованная таким образом судебная система предоставляла возможности для установления единообразного применения законов и судебной практики в масштабах губернии, соблюдение принципа законности при рассмотрении уголовных и гражданских дел, утверждение основ состязательности в судебном процессе, однако при этом она была не свободна от влияния советско-партийной номенклатуры, обеспечивавшей формирование карательной политики Советского государства.

7. Представляя собой один из принципиальных этапов становления и развития отечественной судебной системы, период НЭПа, вызывает особый интерес как попытка осуществить посредством преобразований в судебной сфере изменения во всей государственно-правовой жизни общества. Закрепив сверх-централизованную систему судов, во многом сохранившую

свою форму и сегодня, судебная реформа 1922-1929 гг., заложила основы практики судоустройства, просуществовавшие в нашей стране длительное время. Имевшие место преобразования системы судов Тамбовской губернии, не ликвидировали господство принципа политико-идеологической целесообразности.

Теоретическая и практическая значимость состоит в том, что представленные в работе выводы дополняют и систематизируют знания в области становления и функционирования судебных органов, а так же судебной деятельности в Тамбовской губернии периода НЭПа. Полученные в процессе диссертационного исследования выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях заявленной проблемы, а так же при подготовке и проведении курсов лекций, методических и учебных пособий по проблемам правоохранительных органов, истории государства и права, теории государства и права, а так же в законотворческом процессе по реформированию судебной деятельности Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Основные научные положения, результаты и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, были изложены в докладах на конференциях, проводившихся в Тамбове. Материалы исследования использовались автором в процессе проведения лекционных и семинарских занятий по дисциплине «Правоохранительные органы» в Тамбовском Государственном Университете им Г.Р. Державина, а так же в практической деятельности Тамбовского областного суда и Арбитражного суда Тамбовской области при выработке методических рекомендаций по выявлению и устранению судами причин и условий, препятствующих эффективной судебной деятельности.

Материалы и результаты исследования нашли отражение в десяти статьях, шесть из которых опубликованы автором в рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ рецензируемых изданиях, а так же в трех авторских монографических изданиях.

Структура и объем диссертационной работы были обусловлены целью и основными научными задачами исследования. Диссертация включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяется актуальность темы исследования, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, отграничиваются хронологические рамки, конкретизируются источниковедческая, методологическая и теоретическая основы; анализируется теоретическая и практическая значимость работы, предлагается научная новизна и положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертационного исследования «Государственно-правовые основы формирования и развития системы судов в годы осуществления новой экономической политики», состоит из трёх

параграфов. В параграфе первом «Генезис и историческое развитие судебной власти в условиях новой экономической политики» рассматривается становление судебной власти в России в период НЭПа.

Возникшие после окончания гражданской войны кризисные явления в 20-х годах XX века стали приобретать системный характер, проникая во все сферы жизнедеятельности советского государства. Система судов советского государства так же требовала серьезных преобразований, сущность которых должна была проявляться в утверждении принципа законности и создании системы судебных органов, призванных обеспечить декларированные права и свободы граждан. Следует отметить дискуссионность выработываемой новой политики - в самом руководстве партии и государства не было единства в понимании сущности НЭПа. Бралась под сомнение или вообще отвергались возможности новой политики как методики и плана строительства социалистического общества. Особое значение в этой связи приобрела необходимость реформирования судебной сферы, как основы формирования новой экономики посредством укрепления провозглашенной «революционной законности», представлявшей собой установленный и определенный государством правопорядок, комплекс правил, что связывалось с необходимостью разработки системы соответствующих норм, призванных сформировать своеобразную основу судебной власти.

В этом смысле следует указать на проводившуюся с 1922 года кодификации, в ходе которой, были приняты кодексы во всех важнейших отраслях права, что призвано было способствовать укреплению законности и обеспечить эффективность деятельности судов.

Основным звеном советской судебной системы стал народный суд, компетенция которого была значительно расширена. Он рассматривал уголовные и гражданские дела с участием двух народных заседателей, за исключением небольшой категории дел, которые народный судья мог рассматривать единолично. Кассационной инстанцией по делам, рассмотренным народным судом, стал губернский суд. Он также был судебным центром губернии с функциями судебного управления в отношении народных судов губернии. Члены губернского суда избирались на один год губернским исполнительным комитетом и утверждались НКЮ РСФСР. Судебная реформа 1922 г. упразднила советы народных судей и губернские революционные трибуналы, а их функции были переданы вновь учрежденным губернским судам, кроме того, появилось два вышестоящих звена со свойственными им специфическими функциями.

В качестве очередного этапа судебной реформы представляется возможным определить принятие 29 октября 1924 года Основ судостроительства СССР и союзных республик, способствовавших принятию в ноябре 1926 года нового положения о судостроительстве РСФСР.

С учётом изменений, произошедших в административно-политическом делении страны, действовали две системы судов: губернская - народные и губернские (в автономных республиках главные) суды и в краях и областях –

народные, окружные и краевые или областные суды. Однако имело место сохранение специальных судов и государственных органов, позволявших рассматривать особо сложные и общественно-опасные дела. В частности, речь идет о военных трибуналах; земельных и арбитражных комиссиях.

В целом от правовой системы, сформировавшейся в данный период, теперь требовалось, чтобы она легко реагировала на постоянно меняющиеся партийные установки. Поэтому принятые при НЭПе законы постепенно переставали действовать, заменяясь многочисленными подзаконными актами.

Подобный подход позволял воспринимать судей как обыкновенных служащих, обязанных выполнять волю и политику партии. Вместе с тем, сложившиеся в ходе революции и гражданской войны представления о «революционной законности» не претерпели особых изменений. Они определялись главным образом соответствием юридических актов партийной политике и идеологии. По сути речь идет о том, что переход к НЭПу, обусловивший реорганизацию судебных органов, обусловил сведение основной их функции к обеспечению политической безопасности государства.

Во втором параграфе «Концептуальные особенности становления системы судов в условиях осуществления судебной реформы периода НЭПа» говорится о существовании нескольких определяющих направлений названного процесса. Принципиальным, в частности, представляется особая роль губернских и уездных исполкомов, которым подчинялись судебные органы. Необходимость вмешательства исполкомов в судебные дела диктовалась также слабостью кадров работников юстиции, недостаточностью коммунистической прослойки и соответственно недостаточным авторитетом нарсудов. Все это обусловило судебную реформу, суть которой заключалась в том, что вместо двух обособленных судебных систем была создана единая стройная трехзвенная система: народный суд – губернский суд – Верховный Суд республики. При этом устанавливался запрет органам управления вмешиваться в судебные дела.

Создание трехзвенной системы (народный суд – губернский суд – Верховный суд РСФСР) было призвано последовательно провести в жизнь и развить принцип единого народного суда. В этой связи следует обратить внимание на два принципиальных момента – возможность предоставления исключительного характера губернским судам при рассмотрении контрреволюционных дел, а так же нивелирование роли процессуальной формы в судопроизводстве до уровня технических правил.

Особое внимание следует обратить на формирующуюся систему правосудия, своеобразной основой которого был призван стать Уголовный Кодекс РСФСР 1922 года. В контексте регулирования имущественных отношений одним из основополагающих нормативных актов являлся ГК РСФСР, принятый в 1923 году. Другим определяющим для формирования концепции реформирования системы судов в данный период был призван

стать УПК РСФСР как источник основной уголовно-процессуальной формы.

Параграф третий «Карательная политика государства в период становления НЭПа и её влияние на формирование системы судов Тамбовской губернии» посвящен исследованию влияния карательной политики государства на формирование системы судов. Представляя собой своеобразную основу процесса судоустройства, карательная политика, осуществляемая государством, является одним из принципиальных условий реформирования судебной системы. Наличие единообразной, устойчивой карательной практики судебных органов способствует преодолению кризисных явлений и выступает своего рода катализатором проводимых социально-экономических реформ. В условиях резкого изменения государственного, экономического и общественного строя неизбежно претерпевает изменения карательная политика государства. Она наполняется новым содержанием, не всегда отвечающим общественным ожиданиям.

Ярким примером представленного подхода может служить процесс реформирования судебной сферы в период новой экономической политики, осуществлявшейся в Советской России в 1922 – 1928 годах. Проведение новой экономической политики определяло необходимость в условиях хозяйственно-экономической разрухи и социально-политической нестабильности защитить подобные отношения со стороны государства, обеспечивая правовые основы предпринимательской деятельности и предоставляя гражданам соответствующие гарантии, особое место в реализации которых занимало именно судопроизводство. Неотъемлемой частью этого процесса призвано было стать организационное совершенствование системы судов, корректировка уголовного законодательства, что в свою очередь должно было способствовать формированию стабильной карательной политики государства.

Государственный механизм строго контролировал соответствие провозглашённой карательной политике деятельности губернских судей. О полной зависимости судов от партийно-советских органов свидетельствуют и факты привлечения судебных работников к выполнению различных заданий, не имеющих отношения к осуществлению правосудия, что отрицательно сказывалось на сроках разрешения судебных дел и качестве судебных решений. Вышеуказанное соотношение партийных органов и судов как проявление взаимного воздействия судебной и исполнительной властей, представители большевистской партии стремились обосновать исходя из сущности Советов, изначально создававшихся как орган пролетарской диктатуры, орган власти на местах, выявляющий волю трудящихся масс. Стремясь найти определённый баланс судебной и исполнительной властей, в этот период выдвигается предложение установить право каждого гражданина обжаловать незаконные решения органов управления и незаконные действия должностных лиц в суде.

Рассматривая карательную политику судебных органов Тамбовской губернии в целом, в период с 1923 года до июля 1928 года, когда Тамбовская губерния была реорганизована и вошла в состав ЦЧО, представляется

возможным охарактеризовать её как либеральную, даже в рамках действовавших в тот период времени Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. В частности, либерализм проявлялся в значительном количестве лиц, оправданных по приговору суда, а также в периодически объявлявшихся общих амнистиях, и в амнистиях частных, в назначении наказания либо не связанного с лишением свободы, либо к небольшим ее срокам. Приведённые данные позволяют определить, что либеральный подход к назначению наказания не был исключением для Тамбовской губернии, а был явлением, характерным для всей РСФСР периода НЭПа.

Примечательной в этой связи является идеологическая подоплёка такого подхода, свойственного карательной политике всего советского государства, а именно принципиальной идеологизированности, позволяющей строить судебную систему на основе «революционной целесообразности», а не законности. Идеологическое вмешательство в судопроизводство вызвало к жизни практику указаний местных партийных и советских органов, не способствовавших формированию единой карательной политики государства.

При этом судьи воспринимались руководителями партии и государства как обыкновенные служащие, обязанные выполнять волю и политику партии. Подобная практика колебаний в карательной политике, выражающейся с одной стороны в общей жесткости, а с другой – в необоснованном ослаблении там, где бы этого происходить не должно, свидетельствовало о том, что суды в данный период представляли собой неотъемлемую часть исключительно идеологизированного государственного аппарата, находящегося в прямой зависимости от осуществляемой государственной политики.

Таким образом, представляется возможным установить, что в данный период уголовное правосудие имело репрессивную трактовку и служило своего рода инструментом классовой борьбы. Сложившиеся в ходе революции и гражданской войны представления о «революционной законности» не претерпели особых изменений. Они определялись главным образом соответствием юридических актов партийной политике и идеологии. В силу высказанных соображений представляется возможным говорить о карательной политике периода НЭПа как об элементе идеологически-обоснованной политики всего советского государства, где лояльное отношение к власти, а не профессионализм и законность, являлись условием деятельности советских судов. В этой связи стремление закрепить в качестве основных принципов карательной политики единство построения и организации судебной системы, а так же утверждение закона в качестве основного источника права, было призвано в начале реализации новой экономической политики обеспечить законность, освободив её от рамок революционной целесообразности. Подобные стремления имели половинчатый характер, выразившийся в возвращении к интуитивному

пониманию права, обоснованному партийной необходимостью и целесообразностью, что в дальнейшем позволит перейти от свёртывания НЭПа, к формированию репрессивного аппарата, ставшего опорой сталинского режима.

Вторая глава «Организационно-кадровые особенности деятельности судов Тамбовской губернии в условиях НЭПа и их влияние на становление российской судебной системы», состоит из трёх параграфов.

Параграф первый «Структурно-организационное устройство судебных органов Тамбовской губернии в период осуществления новой экономической политики» посвящен исследованию организационного устройства судебных органов.

В соответствии с Положением «О судоустройстве РСФСР» от 1922 года, количество участков народного суда в губернии и границ участков определялось постановлением губернского суда и утверждалось губисполкомом и НКЮ РСФСР. По существу, первоначально после введения в действие Положения о судоустройстве районирование судебных участков народных судов в уездах основывалось на уже существующих судебных районах в том или ином уезде Тамбовской губернии. В дальнейшем в зависимости от экономических возможностей конкретного уезда создавались новые участки народного суда или сокращались существующие с перераспределением судебных полномочий между оставшимися. Районирование судебных участков предварительно происходило на заседаниях пленума Губсуда и оформлялось соответствующими протоколами. Периодичность решения таких вопросов Губсудом была разной. Иными словами, проблемы судоустройства в данный период представляли собой компетенцию как государственных, так и судебных органов. Таким образом, вопросы организационного устройства судов в Тамбовской губернии представляли собой проблемы, регулируемые как органами государственной, так и органами судебной власти.

Структурная нестабильность судебной системы Тамбовской губернии сохранялась и в дальнейшем. Стремясь преодолеть подобные деструктивные явления, власти признавали необходимым в целях территориального приближения суда к населению дальнейшее плановое увеличение количества судебно-следственных участков до нормы: один народный суд на каждую волость и один народный следователь на две волости. Вышеуказанные предписания центральных органов не получили своего осуществления в Тамбовской губернии, о чём свидетельствуют материалы объединенного совещания Управления Прокуратуры Республики, Отдела судебного управления НКЮ РСФСР, Верховного Суда РСФСР, проводившегося в апреле 1927 года, где особо рассматривался доклад о деятельности Тамбовского губернского суда. Таким образом, судебная сеть Тамбовской губернии к середине 1928 года, когда наметились зримые тенденции отхода от осуществлявшейся новой экономической политики,

состояла из 78 участков и представляла собой достаточно пёструю картину. Представленные данные позволяют заключить, что основные элементы судебной сети Тамбовской губернии в период свёртывания новой экономической политики имели неоднородный характер, что в свою очередь оказывало существенное влияние на функционирование судебной системы в целом.

Подобное обращение к рассмотрению особенностей структурного устройства судебных органов в определённом регионе в период реформирования судебной системы в 20 – е годы XX века, позволит создать наиболее целостную картину исследуемого явления и оценить опыт правовой жизни, обрести возможность развивать, совершенствовать отдельные элементы современной правовой системы, наполняя их новым правовым смыслом.

В параграфе втором «Организационно-институциональные особенности судебной деятельности в Тамбовской губернии в контексте реформирования судебной системы в годы НЭПа» проанализированы определенные организационно-институциональные особенности судебной деятельности в Тамбовской губернии в годы новой экономической политики.

Одним из определяющих факторов деятельности судов является их кадровое обеспечение. Кадровая политика государства в судебной системе данный период строится на основе принципа, закреплённого на XI съезде ВКП(б) в 1922 году, предусматривающего что основу трудовой деятельности должен составлять политический опыт в противовес практическому или профессиональному. Таким образом, вопрос об усилении судов коммунистами-юристами находился в данный период в центре внимания губкомов партии.

Особое значение в организационном обеспечении деятельности Тамбовских судов периода осуществления новой экономической политики, имеет распорядок их работы, и в частности продолжительность рабочего дня судей и работников аппарата судов. Анализируя кадровые проблемы судов Тамбовской губернии в период осуществления НЭПа, следует обратить внимание на порядок назначения судей. Как было предусмотрено в ст. 42 Положения о судеустройстве 1922 года и воспроизведено в ст. 41 Положения 1926 года, председатель, его заместители и члены губернского суда избирались губернским исполнительным комитетом сроком на один год и утверждались Народным Комиссариатом Юстиции, которому принадлежало право выдвигать и своих кандидатов на эти должности. Указанные лица могли быть переизбраны на новый срок. Досрочные их отзыв или смещение с должности допускался постановлением губисполкома и, как правило, только с «санкции» НКЮ РСФСР.

Этот порядок формирования губсуда в Тамбовской губернии периода НЭПа в целом соблюдался. Кадровые вопросы предварительно рассматривались Губернским комитетом и уездными комитетами ВКП(б), и

лишь в случае одобрения той или иной кандидатуры она представлялась к назначению в губисполком и, как правило, проходила.

Таким образом, без согласования с партийными органами вопрос о приеме на работу положительно разрешен быть не мог. Поэтому особый интерес представляют отдельные сведения, позволяющие высказать суждение о приоритетах при отборе граждан на должность судей. Подобная кадровая политика, строившаяся на принципе «партийно-пролетарской» преданности, отрицательно сказывалась на качестве функционирования всей судебной системы в целом. Такие факты, свидетельствовавшие о недостаточно глубоком изучении кандидатов на должность членов Тамбовского губсуда, отрицательно влияли на стабильность судебных кадров и судебной практики в целом по губернии.

Кроме того, обращает на себя внимание, практика когда граждане исполняли судебские полномочия, не будучи наделенными ими в установленном нормативными актами того времени порядке.

Подобная практика, а так же исключительно слабое материальное обеспечение судов способствовали серьёзной текучести кадров. Стремясь преодолеть такие тенденции Тамбовский губсуд выдвигает идею защиты стабильности личного состава, пополнения и замены его лучшими работниками из числа наиболее ценных в классовом отношении рабочих и крестьян. По сути, преследуя прогрессивные цели стабилизировать личный состав судов, государство использует методы, не только не способствующие достижению подобного результата, но представляющие собой своего рода угрозу для всей судебной системы в целом, так как её основу призваны были составить классово и идеологически близкие кадры, чей профессионализм и личные качества были второстепенны.

К концу 20-х годов прошлого столетия чистки государственных, в том числе и судебных, органов под благозвучным названием пересмотра личного состава принимают системный характер. Постановлением бюро Тамбовского губкома ВКП(б) была образована комиссия по пересмотру личного состава органов юстиции Тамбовской губернии, в которую были включены работники партийных органов и ОГПУ, с привлечением ответработников Тамбовского губсуда, которые решали вопросы пока только увольнения тех или иных судебных работников по причине политической неблагонадежности. Иными словами, судебные органы стали представлять собой элемент государственного аппарата, соответственно должность судьи ничем не отличалась от должностей чиновников, лишая их какого либо особого статуса.

Подобное нивелирование роли судьи и судебной власти в целом в период свёртывания НЭПа сделало возможным применение к судьям уголовных репрессий по политическим мотивам

Вышеизложенные данные позволяют сделать вывод о том, что общеобразовательная и профессиональная подготовленность судей губернского суда, формирующего судебную практику в регионе, была

крайне низкой, судебный стаж – небольшим в условиях постоянно меняющегося судебного аппарата. При этом к концу двадцатых годов появляются тенденции, свидетельствующие о практике формирования судебного корпуса из числа особой группы чиновников, выходцев из совслужащих, постепенно вытеснявших представителей рабочих и крестьян.

По сути, речь идёт о формировании системы номенклатурного способа подбора кадров, ставшего постепенным господствующим во всё государственном аппарате Советского государства.

В силу высказанных соображений представляется возможным заключить, что формирование системы судов, как элемент становления государственности тесным образом связано с конкретной исторической обстановкой. Впервые послеоктябрьские десятилетия упрочение судебной системы было процессом болезненным и трудным, однако, именно в тот период закладывались правовые устои Советского государства, в частности принимались первые кодексы законов, повышалась роль суда и адвокатуры, сужалась сфера государственного принуждения.

Однако период свёртывания новой экономической политики в середине двадцатых годов XX века, во многом опосредованный тем, что в советском государстве не были оформлены политические и правовые механизмы, призванные обеспечивать верховенство закона, препятствующие установлению режима личной власти, сделал возможным возникновение и упрочение административно-командных методов управления, неизбежно связанных с ограничением демократии и грубыми нарушениями прав граждан.

В третьем параграфе «Отечественный опыт становления и функционирования судебных органов Тамбовской губернии периода НЭПа и его роль в совершенствовании современной судебной деятельности» исследуется опыт становления и развития судебной системы в Тамбовской губернии. Период НЭПа вызывает особый интерес как попытка осуществить посредством преобразований в судебной сфере изменения во всей государственно-правовой жизни общества.

В ходе судебной реформы в стране начала действовать стройная система правоохранительных органов. Организованная таким образом российская судебная система представляла наибольшие возможности для установления единообразного применения законов и судебной практики, исправления допускаемых судебных ошибок, сокращения сроков рассмотрения судебных дел, укрепления законности в деятельности судов.

В силу высказанных соображений, судебная реформа 1922 г. явилась, безусловно, позитивным событием в истории страны. Жизненность варианта трехзвенной системы судебных органов подтверждена многолетней практикой деятельности судов, а некоторые идеи и принципы тогдашней Судебной реформы сохраняют актуальность и в наши дни.

Следует указать на тот факт, что не были решены основные задачи, которые были поставлены в начале двадцатых годов. В частности, не была

успешно разрешена как проблема подготовки квалифицированных кадров, так и проблема их материального обеспечения.

Основной «кузницей кадров» в данный период можно считать краткосрочные курсы при Академии общественных наук и ее подразделениях, результаты образовательной деятельности которых ставили под сомнение успех осуществляемых реформ.

Другим важным аспектом судебной реформы представляется проблема прокурорского надзора. Принципиально важным представляется тот факт, что в данный период прослеживается существенное снижение роли правосознания как одного из определяющих источников права.

Определяя конкретное значение формирования указанной системы судов, следует указать на то, что многоуровневая судебная система, пришедшая на смену единому народному суду выступила в качестве своеобразной гарантии, призванной противостоять незаконным, необоснованным приговорам, выносимым народными судьями. Особое значение в этой связи придавалось деятельности Верховного Суда РСФСР, как истине в последней инстанции.

Резюмируя вышеизложенные положения, представляется возможным установить в качестве положительного результата судебной реформы формирование многозвенной судебной системы, способной гарантировать соблюдение принципа законности при рассмотрении уголовных и гражданских дел. Кроме того, логически обоснованным представляется определить в качестве серьёзного результата судебного реформирования государственно признанную потребность в профессиональном комплектовании штата судей. Своеобразным итогом изменения системы судов в период НЭПа так же может быть признана необходимость восприятия права как системы позитивных норм, санкционированных государством и обеспеченных силой государственного принуждения.

Наряду с положительными итогами судебной реформы имели место обстоятельства, сводившие на нет все прогрессивные стремления советских властей. Стремясь укомплектовать суды профессиональными кадрами, советское государство не смогло отойти от господствовавшего в тот период принципа назначения «политически надёжных кадров», что длительное время препятствовало профессиональному росту советских судей.

Особое внимание следует уделить тому, что материальная база советских судов данного периода оставляла желать лучшего. Подобное положение дел влияло на недолжное отношение местных властей к судьям, что кроме того влияло на процесс текучести судейских кадров. Кроме того, имел место постулат, в соответствии с которым большевики отвергали принцип несменяемости и независимости судей от Советского государства. Одним из важных направлений, имевших отрицательное значение для осуществлявшегося процесса судебного реформирования представлялась допустимость и целесообразность отхода от «буквы закона» в угоду политическим и партийным потребностям. По сути, революционная целесообразность

противопоставлялась законности и отрицала правовой характер декретов Советской власти.

Признавая имевшие место недостатки, невозможно переоценить значение судебной реформы для осуществления новой экономической политики в государственном масштабе в целом. Закрепив сверхцентрализованную судебную систему, во многом сохранившую свою форму и сегодня, судебная реформа периода НЭПа заложила основы практики судоустройства, просуществовавшей в России длительное время.

Таким образом, отечественный опыт судебной деятельности позволяет пересмотреть организационно-правовые основы судебной системы в контексте современных преобразований, что призвано способствовать формированию новых форм организации судопроизводства, уточнению принципов судебной деятельности путем обеспечения открытости, доступности и как следствие повышению эффективности деятельности судов.

В Заключении содержатся основные выводы диссертационного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в тринадцати работах автора:

I. В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Соседов Е.А. Судебная система Тамбовской губернии периода НЭПа // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2006. № 3-2 (43). С. 26-30.(0,6 п.л.)

2. Соседов Е.А. Проблемы эволюции карательной политики государства в период становления НЭПа: на примере Тамбовской губернии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 7 (99). С. 199-204. (0,6 п.л.)

3. Соседов Е.А. Кадровый состав судебных органов Тамбовской губернии и его роль в реформировании судебной системы в годы НЭПа // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 8 (100). С. 322-325. (0,4 п.л.)

4. Соседов Е.А. Структура судебных органов Тамбовской губернии в период осуществления Новой Экономической Политики // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5-6. С. 288-291. (0,4 п.л.)

5. Соседов Е.А. Организационное обеспечение деятельности судов Тамбовской губернии в 1922-1928 гг. // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 9. С. 133-138.(0,5 п.л.)

6. Соседов Е.А. Проблемы использования отечественного опыта функционирования губернских судов как способ совершенствования правоприменительного механизма (на материалах Тамбовской губернии в 1922-1928 гг.) // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 10. С.96-102. (0,6 п.л.)

II. В иных рецензируемых научных изданиях:

7. Соседов Е.А. Уголовное законодательство Российской республики и карательная практика судов Тамбовской губернии в период НЭПа (1923-1928 гг.). Тамбов: Изд-во Першина, 2005. – 252 с. (14 п.л.)
8. Соседов Е.А. Проблемы становления и функционирования судебных органов Тамбовской губернии в период НЭПа: историко-правовое исследование. Тамбов. – 2010. 90 с. (5,06 п.л.)
9. Соседов Е.А. Судебные органы Тамбовской губернии в период НЭПа: историко-правовые аспекты становления и функционирования. Тамбов: изд-во ТРОО «Бизнес – Наука – Общество», 2011. – 120 с. (6,1 п.л.)
10. Соседов Е.А. Организационно-правовые основы деятельности губернских судов по судебной реформе 1922-1923 гг. // Современные проблемы юридической науки / Сб. научных трудов. – Тамбов: Изд-во ТГУ им Г.Р. Державина, 2005. (16,0 п.л./0,45 п.л.)
11. Соседов Е.А. Судебная система Тамбовской губернии в первой половине 20-х гг. XX века // Судебные известия: Информационный бюллетень Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Тамбовской области. – Тамбов, 2005. - №6 (1). (0, 5 п.л.)
12. Соседов Е.А. Судейский корпус Тамбовской губернии периода НЭПа (20 годы XX века) // Материалы II-й Всероссийской научно-практической интернет-конференции. – Тамбов: Изд-во Першина, 2005. – (0,45 п.л.)
13. Соседов Е.А. Проверка данных о личности кандидатов в присяжные заседатели в суде – законодательную основу. // Судебные известия: Информационный бюллетень Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Тамбовской области. – Тамбов, 2005. - №7 (2). (0,45 п.л.)

Подписано в печать 16.10. 2014 г. Заказ № _____
Формат 60x84 1/16. Объем 1,2 п.л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, ул. Рождественка, 5/7, стр.1